

О послѣдней пьесѣ Максима Горькаго «Васса Желѣзнова» на страницахъ «Голоса Москвы» отзывъ уже давался. Было сказано: пьеса, сжатая и краткая во внѣшней формѣ, сильна своимъ содержаниемъ и ярка мастерскою обрисовкою дѣйствующихъ лицъ.

Вчера «Васса Желѣзнова» появилась на сценѣ театра Незлобина. Провѣряя свое первоначальное впечатлѣніе отъ чтенія пьесы, мы должны сказать:

— Если смотрѣть на «Вассу Желѣзнову» только какъ на художественное произведение, то она является лучшимъ изъ всѣхъ драматическихъ произведеній нынѣшняго сезона.

Публика (въ массѣ) приняла ее съ энтузіазмомъ. За счетъ автора артисты принуждены были выходить разъ по пяти на вызовы послѣ каждаго дѣйствія.

Но были въ театрѣ и протестующіе.

Слышалось шиканье. Правда, это было трусливое, притупленное въ шумѣ аплодисментовъ, шиканье и показывающееся на мгновеніе, съ боязливою оглядкой по сторонамъ, чтобы не замѣтили. Слушая его, невольно создаешь образъ школьника, прячущаго свое лицо за спины товарищей и исподтишка выкрикивающаго, дебоша ради, то или другое словечко.

Какой бы характеръ ни носило шиканье, по оно было. Необходимо, поэтому, объяснить причины его.

Изъ разговоровъ, какіе велись на генеральной репетиціи и во время антрактовъ и спектаклѣ, можно заключить, что поводы къ шиканью могли быть разнообразны. И прежде всего нелишнимъ будетъ поставить вопросъ — Кому шикали: автору или артистамъ?

Могло быть и то, и другое.

Противъ автора враждебно настроена декадентствующая публика, т. е. писатели-декаденты и ихъ читатели, что, впрочемъ, одно и то же, такъ какъ декаденты сами себя и читаютъ. Они, видите-ли, противъ устарѣвшихъ формъ въ литературѣ и, прежде всего противъ реализма; пьеса же Максима Горькаго написана въ духѣ и формѣ пьесъ Островскаго.

Тѣ, кто почувствовали стиль и манеру Островскаго въ «Вассѣ Желѣзновой», говорили на репетиціи:

— Что сдѣлалъ бы Малый театръ изъ этой пьесы! Представить себѣ только Садовскую, Лешковскую, Рыжову, Рыбакова, Падарина, Климова... какъ ярко и сильно могли бы они проявить здѣсь себя!

И это вѣрно. Но мало-ли чего не бываетъ на сценѣ, и потому стоитъ-ли удивляться, что артисты Малаго театра домають паче въ

въ «Полѣ брани» Кольпико, а «Васса Желѣзнова», въ которой могла бы выступить М. Н. Ермолова, появляется на сценѣ въ акварельномъ исполненіи артистовъ театра Незлобина.

Декадентствующую публику „Васса Желѣзнова“ должна особенно раздражать именно тѣмъ, что она появилась у Незлобина. Въ ея успѣхъ эти господа принуждены были лишній разъ прочесть свой смертный приговоръ. Они надѣялись устроить у Незлобина теплый притонъ для себя, но всѣ попытки ихъ въ этомъ направленіи терпѣли поражение. Въ успѣхъ «Вассы Желѣзновой» имъ нанесено новое поражение, такое же жестокое, какъ и неуспѣхъ «Милаго чуда».

Если на спектакли шикалъ кто-нибудь изъ декадентствующихъ—это не было бы удивительнымъ.

Недовольные пьесой были и среди не декадентствующей публики. Тѣ говорили:

— Лубокъ грубый! Мелодрама! Краски сгущены до отвращенія. Всѣ злодѣйства міра собраны для одной семьи: убійство ребенка, отравленіе, удушеніе, заточеніе противъ воли въ монастырь и т. д.

Насъ эти рѣчи удивляютъ. Послѣ дѣла Деласси и Панченко, жаловаться на густоту красокъ въ „Вассѣ Желѣзновой“ — наивно.

Мы исполнѣ понимаемъ тѣхъ, кто говоритъ, что пьеса производитъ тяжелое впечатлѣніе. Да, такое же тяжелое, какъ и „Гроза“ Островскаго, какъ „Власть тьмы“ Л. Н. Толстого. Но искусственнаго подбора красокъ мы въ ней не чувствуемъ.

Исполненіемъ нельзя быть довольнымъ. Оно было блѣднымъ и даже невѣрнымъ.

Вся постановка въ общемъ была хорошо намѣчена, но въ передачѣ отдѣльныхъ ролей была большая неправда.

Въ пьесѣ нѣтъ и тѣни мелодрамы, а на сценѣ г. Лихачевъ и г-жа Васильева воссоздавали мелодраматическіе образы.

Вассы вообще не было на сценѣ, той Вассы, которая является по пьесѣ женщиною съ закаленнымъ, какъ сталь, характеромъ, съ могучею волею, не знающею границъ. Даже близко къ этому образу не могла подойти г-жа Васильева. Она его, вѣроятно, чувствовала, но была не въ силахъ создать; эта немощность давала себя знать тѣмъ, что ни на одну секунду нельзя было забыть, что передъ вами г-жа Васильева, которая старается играть.

Ничего нѣтъ досаднѣе, когда видишь и чувствуешь игру артиста, а не тотъ образъ, который имъ передается.

«Васса Желѣзнова» безъ Вассы—это уже не представленіе, а чтеніе.

Павелъ въ исполненіи г. Лихачева былъ шаблоннымъ героемъ изъ французскихъ мелодрамъ. Въ немъ не чувствовалось даже русскаго челоуѣка.

Хорошо сыграли г-жа Лилина и г. Аслановъ (Наталья и Семенъ).

Г-жа Лилина достигла той простоты, въ которой и есть правда жизни.

Роль Анны—одна изъ самыхъ трудныхъ потому, что написана блѣднѣе по сравненію со всѣми другими ролями. Г-жа Позникова ничего не дала этой роли своею игрою. Наоборотъ, постаралась отнять у нея живое лицо. Совсѣмъ не были видно переживанія Анны. Точно все, что происходило передъ ея глазами, нисколько ее не захватывало.

Г. Грузинскій сочинилъ какой-то свой образъ вмѣсто Михайлы Васильева.

И этотъ свой образъ поражалъ какою-то неожиданностью. Почему онъ такой? И, затѣмъ, въ лицѣ этого неожиданнаго челоуѣка нельзя было прочесть буквально ничего изъ того, что онъ переживаетъ, и почему живетъ въ немъ рѣшимость и готовность травить и душить людей.

Г-жа Вульфъ (Людмила) и г. Балакиревъ (Прохоръ Желѣзновъ), сравнительно удачно передали свои роли.

Огромный успѣхъ спектакля созданъ исключительно за счетъ пьесы, силу и яркость которой публика почувствовала даже подъ акварельною, немощною игрою артистовъ.

Былъ вызванъ г. Незлобинъ. Ему много аплодировали.

Дій Одинокій.